

В этом процессе Чэн И не раз пытался сдержаться, но его взгляд словно приклеился к малышу, и он никак не мог его оторвать.

Только когда на него упал благодарный взгляд малыша, Чэн И наконец рефлекторно отвёл глаза:

- Скоро начнутся занятия, ты лучше подготовься, а я сначала вернусь в квартиру.

Ань Янь послушно кивнул:

- Мм, спасибо, старший!

Вскоре после ухода Чэн И дверь открылась и вошёл Чэн Ян. Увидев, что старший брат уже ушёл, Чэн Ян положил принесённые вещи на стол и принялся жаловаться:

- Ну и братец! Сказал, чтобы я сходил за вещами, а сам ушёл, даже не предупредив!

Ань Янь привел в порядок своё настроение и с улыбкой произнёс:

- У старшего, наверное, были срочные дела.

Чэн Ян продолжал жаловаться:

- Хм, он ещё сказал, что если я схожу за вещами, то подарит мне элитное лекарство для трансформации тела. По-моему, он просто нарочно меня обманывает!

Ань Янь поспешно вмешался:

- Как же старший может тебя обманывать? Раз он сказал, что подарит тебе элитное лекарство, значит, обязательно сдержит слово.

У Чэн Яна на лице было написано: «Только такой наивный и добрый маленький любимчик, как ты, может верить в бредни моего старшего брата».

Но, помня о чувствах брата, Чэн Ян не стал продолжать говорить о нём плохо в присутствии Ань Яня, а вместо этого спросил:

- Чем же ты, Янь-янь, таким занят был на выходных? Даже домой не вернулся?

В глазах Ань Яня мелькнуло чувство вины, и он уклончиво ответил:

- Да так, кое-чем... решал кое-какие учебные вопросы. Время уже позднее, может, пойдём в аудиторию пораньше?

Чэн Ян кивнул, наскоро привёл себя в порядок, и они вместе отправились в аудиторию.

В понедельник утром все только что очнулись от выходного расслабления, поэтому на занятиях царила некоторая суета, но Ань Янь всё время внимательно слушал лекции и делал записи, сохраняя привычную сосредоточенность и серьёзность.

Хотя его собственные представления о приготовлении лекарств сильно расходились с существующей системой знаний, это не мешало ему старательно впитывать тамошние знания.

Только глубже поняв существующую систему приготовления лекарств, он сможет далее объединить её со своим собственным мышлением и представлениями и найти истинно правильный путь.

Увидев, что сидящий рядом с ним Чэн Ян снова начал отвлекаться и даже пару раз зевнул, Ань Янь наклонился, тронул его за локоть и тихо напомнил:

- Яньян, слушай внимательно.

Чэн Ян почесал голову и, подавив рассеянность, попытался сосредоточиться на лекции.

Эта сцена естественно попала на глаза Чжао Синьсинь, сидевшей на два ряда позади них. Она и раньше смотрела на Ань Яня неприязненно, а теперь, увидев его взаимодействие с Чэн Яном, в душе её стало ещё горше.

Она уже использовала выходные, чтобы изучить личную информацию Ань Яня, узнать его личные данные и семейное положение, а также о том, что Ань Янь раньше подрабатывал в семье Чэн.

В её глазах такой обычный человек, как Ань Янь, с очень заурядной семьёй и без каких-либо личных достоинств, мог сблизиться с Чэн Яном, только используя какие-то непотребные методы.

Это вызывало у Чжао Синьсинь и презрение, и одновременно она не могла сдержать гнева и обиды: «Почему же тот, кто по сравнению со мной — ничто, получает расположение Чэн Яна и даже может быть так близок с Чэн И?!»

Подумав об этом, в глубине глаз Чжао Синьсинь появился намёк на тёмный блеск. Она ни за что не даст Ань Яню спокойной жизни!

Ань Янь не знал ни мыслей, ни намерений Чжао Синьсинь. Закончив утренние занятия, он вместе с Чэн Яном сходил в столовую пообедать, а затем, найдя предлог, отправился в общежитие один.

Раз уж он решил подарить Чэн Яну элитное лекарство, нужно было изготовить его как можно скорее.

Вернувшись в общежитие, Ань Янь сразу же достал несколько необходимых видов материалов для лекарства и примерно за десять минут успешно изготовил один флакон лекарства для трансформации тела.

Проверив его на детекторе, он, как и ожидал, получил элитное лекарство для трансформации тела.

Время действия — 150 дней, побочный эффект — 5 секунд лёгкой слабости, ограничений по объекту действия нет.

Ань Янь остался вполне доволен действием этого лекарства для трансформации тела. Тщательно запечатав его, он временно убрал его в пространственную кнопку.

Он планировал передать это лекарство Чэн Яну вечером.

Перед этим ему нужно было сначала обсудить это с Чэн И, поэтому он отправил ему сообщение:

[Старший, я только что изготовил один флакон элитного лекарства для трансформации тела и хочу вечером подарить его Яньяну от твоего имени.]

Чэн И ответил почти мгновенно:

[Спасибо, Янь-янь. Вечером я угощаю тебя ужином.]

Подумав, что в прошлый раз ужин оплачивал Чэн И, а он ещё не успел отплатить тем же, Ань Янь поспешно ответил:

[Сегодня вечером всё же я угощаю старшего. Мы же раньше так договаривались?]

Чэн И ответил:

[Ты только что изготовил для Яньяна драгоценное элитное лекарство. Если я ещё и заставлю тебя угощать меня ужином — разве это не будет слишком жестоко с моей стороны?]

Ань Янь тут же опроверг:

[Ничего подобного! И подарить Яньяну элитное лекарство хотел я, и угостить старшего ужином — тоже я.]

Чэн И:

[Наверное, только ты так думаешь, маленький глупыш.]

Ань Янь не считал себя глупым, но спорить с обращением не стал, а просто продолжал настаивать:

[Так всё же позволишь мне угостить тебя ужином?]

[Сегодня вечером угощаю я, а завтра вечером угощает Янь-янь, хорошо? Если Янь-янь не согласится, я не буду с тобой взаимодействовать.] Угощать ужином было для Чэн И одним из маленьких способов сблизиться с Ань Янём, поэтому он, конечно же, не собирался допускать, чтобы количество взаимных угощений уравнилось.

Ань Янь подумал и решил: хотя сегодня ужинает за счёт Чэн И — не то, чего он хотел, но ведь он сможет найти другой случай, чтобы отплатить.

Подумав так, Ань Янь перестал терзаться и ответил:

[Ну ладно. Тогда спасибо старшему.]

Чэн И остался очень доволен таким исходом:

[Не за что. После обеда я подойду к дверям твоей аудитории, встречу тебя.]

Когда после обеда до окончания последнего урока Ань Яня оставалось немного времени, Чэн И действительно появился у дверей аудитории.

Эта новость быстро распространилась, многие студенты из соседних аудиторий сбежались поглазеть, и даже большинство учеников в самой аудитории заметили Чэн И за дверью.

Студенты, сидевшие рядом с Чэн Яном, тихонько спросили его:

- Чэн Ян, это старший Чэн И пришёл к тебе?

Чэн Ян сначала растерялся, затем, вспомнив утреннее происшествие, просиял:

- Возможно, старший брат пришёл передать мне кое-что.

Неужели то, что говорил старший брат, правда и он и в самом деле собирается подарить ему элитное лекарство для трансформации тела?

Но ожидания были прекрасны, а реальность оказалась суровой. Когда урок закончился, Чэн Ян первым выбежал из аудитории и подбежал к брату, но услышал:

- Ты чего один вышел? А где же Янь-янь?

Чэн Ян оглядел брата с ног до головы, пытаясь отыскать на нём хоть какие-то следы лекарства:

- Старший брат, ты разве не пришёл передать мне что-то?

Чэн И безжалостно покачал головой:

- Я пришёл встретить Янь-яня, пойдём вместе ужинать.

Чэн Ян разочарованно сказал:

- Ну ладно. Но на этот раз ты хоть возьмишь меня с собой?

Чэн И снова безжалостно покачал головой:

- Боюсь, что снова не смогу.

Конечно, Чэн Ян был крайне недоволен таким поведением брата, который забывал о брате, как только видел парня, но, подумав, что его брат впервые в жизни влюбился, он не решился насильно тащиться за ними в качестве лампочки.

- Тогда хорошо заботься о Янь-яне и пораньше отведи его в общежитие. - Подумав, Чэн Ян приблизился и понизил голос: - Старший брат, раз вы с Янь-янем идёте ужинать, может, ты отдашь мне того другого Янь-яня, чтобы я присмотрел за ним ненадолго?

Другого Янь-яня, разумеется, не существовало, и Чэн И мог лишь в третий раз безжалостно отказать:

- Боюсь, что снова не выйдет.

Чэн Ян скривил лицо и уже собрался снова заговорить, как увидел, что Ань Янь, собрав вещи, подходит к ним:

- Здравствуйте, старший.

Чэн Яну пришлось оборвать разговор и, улыбнувшись Ань Яню, сказать:

- Янь-янь, мой брат говорит, что хочет угостить тебя ужином. Вы идите скорее.

- Мм, тогда пошли. - Ань Янь естественным образом взял Чэн Яна за руку. Хотя в их с Чэн И переписке Чэн Ян не упоминался, Ань Янь уже мысленно решил, что сегодняшняя ужин Чэн Ян проведёт с ними.

К тому же, после того случая Ань Янь ни за что не мог снова оставить Чэн Яна в стороне.

- Янь-янь... - Чэн И посмотрел на их соединённые руки и вдруг почувствовал, что его брат становится всё более невыносимым. Он окликнул Ань Яня и одновременно незаметно подал

брату знак глазами, чтобы тот сам предложил уйти.

Но Чэн Ян словно нарочно не замечал — не только не отреагировал, но и послушно дал увести себя на несколько шагов вперёд.

И вот, после того как в прошлый раз пострадал Чэн Ян, на этот раз настала очередь Чэн И хандрить. Он рассчитывал побыть с малышом наедине, но никак не ожидал такого поворота.

Его малыш совсем не понимает романтики.

Ань Янь оглянулся на Чэн И и с недоумением спросил:

- Почему старший не идёт? У него другие планы?

Чэн И мог беззаботно соревноваться с братом в том, кто кому досадит, но с малышом ничего не мог поделать.

Услышав вопрос, он мысленно вздохнул и уже собрался ответить, как вдруг сзади раздался манерный, приторный голос.

- Старший брат Чэн, ты меня ждёшь? - Голос явно принадлежал Чжао Синьсинь.

Во второй половине дня Чжао Синьсинь уже отправляла Чэн И сообщение, в котором выражала желание обсудить с ним студенческие соревнования по мехам, регистрация на которые должна была начаться в следующем месяце.

Но Чэн И прямо отказал ей, сказав, что у него уже есть планы на вечер.

Тогда Чжао Синьсинь, конечно, очень расстроилась, но ничего не могла с Чэн И поделать и только злилась в одиночестве.

Она думала, что эта злость продержится до вечера, но когда ближе к концу дневных занятий она увидела, что Чэн И появился у дверей её аудитории, настроение переменялось.

Так он что, передумал? Или с самого начала намеренно отказал ей, а теперь хочет таким образом сделать ей сюрприз?

Да, увидев фигуру Чэн И, Чжао Синьсинь тут же субъективно, однозначно решила, что он пришёл именно к ней. По её мнению, это была единственная возможная причина, по которой Чэн И мог здесь появиться.

Утвердившись в этой мысли, настроение Чжао Синьсинь значительно улучшилось, а прежняя досада быстро рассеялась окончательно.

Но после окончания уроков она не стала выходить из аудитории первой — ей хотелось, чтобы Чэн И подождал её снаружи немного дольше.

Это была и небольшая кара за то, что он раньше ей отказал, и возможность показать другим студентам, как он о ней заботится. Увидев это, другие студенты обязательно ей позавидуют.

Но каковы бы ни были прекрасные замыслы, реальность развивалась совсем не так, как представляла Чжао Синьсинь.

<http://bllate.org/book/12415/1106131>